

2000 год - год 55-летия Великой Победы нашего народа над немецким фашизмом. «Красный Север» уже посвятил этому выдающемуся событию немало материалов. Сегодня мы решили познакомить читателей и с тем, как работают российские историки, изучающие разные аспекты второй мировой войны. Наш собеседник - **Виктор Борисович КОНАСОВ**, проректор по научно-методической работе Вологодского института развития образования, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент Международной славянской академии, член редколлегии военно-исторического журнала «Новый Часовой» (г. Санкт-Петербург). С ним беседует член Союза журналистов России, автор нескольких книг по военной истории Вологодской области **Г.А.АКИНЬХОВ**.

ИСТОРИЯ - это путеводная звезда в современной жизни

- Виктор Борисович, как, на ваш взгляд, развиваются в Вологодской области научные исследования по военной истории страны, нашего края и как вы оцениваете перспективы этой работы?

- Весьма оптимистично. При Институте российской истории Академии наук вот уже ряд лет работает Центр военной истории России, возглавляет который известный ученый Георгий Александрович Куманев. В последние годы Вологда уже фактически выполняет роль одного из центров по изучению военной истории. В 1995 году здесь прошла Всероссийская научная конференция «Уроки и проблемы изучения второй мировой войны»; в 1997 г. - международная научно-практическая конференция «Проблемы военного плена: история и современность»; в феврале 2000 года - межрегиональная научно-практическая конференция «Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации». В нашей области накоплен большой опыт работы по военно-патриотическому воспитанию, по увековечению памяти защитников Отечества. У нас издано 35 томов Книги памяти, вышли первые в стране «Книга-мемориал воинов, умерших в госпиталях», «Книга-реквием памяти эвакуированных ленинградцев», единственная пока в стране «Книга памяти воинов, погибших в советско-финляндской войне».

Директор Института российской истории, насколько я знаю, дал принципиальное согласие на открытие в Вологде Северного отделения Центра военной истории России. И это даст возможность уже для комплексного исследования военной истории Северо-Запада, по уровню на порядок выше, чем сейчас. Вот почему перспективу оцениваю как внушающую оптимизм.

- А теперь, если позволите, немного о вас лично. Как бы вы очертили сферу ваших научных интересов? Это история войн - или шире?

- Глубокое знание военной истории предполагает обращение к более отдаленному историческому прошлому. История войн и влияние их последствий на развитие человеческой цивилизации - вот так бы я ответил на заданный вопрос. Должен сказать, что немалую роль в этом выборе сыграло творческое сотрудничество с многими видными учеными, занимавшимися этой тематикой. От них я прежде всего воспринял убежденность в полезности и значимости того дела, которое сформулировал как сферу своих интересов. Среди этих ученых я прежде всего назвал бы Петра Андреевича Колесникова. Он был и остается для меня человеком и историком с большой буквы. Всегда восхищали умение ученого увидеть скрытые стороны того или иного явления, его личная скромность, такт и доброжелательность. Он умел не только выслушать собеседника, но и услышать его; к сожалению, этот дар в нашей жизни - редкость. Что касается трудов Петра Андреевича, то к ним, я уверен, будет обращаться еще одно поколение историков. Вместе с ним и Валерием Васильевичем Судаковым мы еще в 1986 году приступили к работе над первым мартирологом - «Книгой Памяти воинов, умерших от ран и захороненных в Вологодской области».

В середине 80-х годов судьба свела меня с Валерием Васильевичем Судаковым. За пятнадцать лет совместной работы мы неплохо узнали друг друга. Но

я до сих пор открываю в нем все новые и новые грани поистине русской души. Известный педагог В.А.Сухомлинский в свое время написал книгу «Сердце отдаю людям». Ректор Вологодского института развития образования, главный редактор «Книги Памяти Вологодской области» профессор Судаков тоже отдает свое сердце людям - учителям и их ученикам, ветеранам фронта и тыла, вдовам погибших и их детям.

- Виктор Борисович, вот вы ведете педагогическую работу в вузах области. Ваши лекции, по-видимому, прежде всего на военную тему?

- Безусловно, тема второй мировой войны присутствует в моих лекциях. Однако сегодня более востребованными считаю курс лекций по патриотическому воспитанию граждан России. Не менее актуален в наши дни лекционный цикл по правовой защите жертв войны и вооруженных конфликтов. Уходя в армию, наши ребята очень часто даже не имеют представления о том, что их права защищает Женевская конвенция 1949 года.

- Насколько мне известно, ваша докторская диссертация о военнопленных пока единственная в России?

- Да. В процессе подготовки к защите мне довелось познакомиться со многими крупными историками страны, что, несомненно, тоже оставило немалый след. Защита диссертации по теме «Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941-1956 гг.)» проходила в Москве, в Институте военной истории, который возглавляет профессор В.А.Золотарев, он же - председатель Комиссии по военнопленным и пропавшим без вести при Президенте России. Была дискуссия, порой очень острая. Особенно запомнилась полемика двух ученых, тот и другой - бывшие фронтовики. Выступая в мою поддержку, доктор исторических наук Сувениров сказал примечательную фразу: «Доколе мы будем жить в атмосфере неприятия и недоверия? И у русских, и у немцев, по большому счету, - общая судьба, общий дом».

- Виктор Борисович, конечный продукт работы историка - статью, монографию или выступление на научной конференции - видят многие. Но лишь некоторые дано заглянуть в творческую лабораторию ученого. Можете ли вы рассказать о наиболее интересных моментах вашей, скажем так, черновой работы?

- Мне удалось поработать в так называемом Особом архиве в Москве. Было это через месяц после известнейшего августовского 1991 года. Преступив порог архива, я испытал благоговейную дрожь перед уникальными документами: это и секретные бумаги за подписа-

ми высших руководителей страны, здесь же - документы о фельдмаршале Паулюсе, последнем командующем обороной Берлина генерале Вейдлинге и других. И вот я первый запускаю их в научный оборот. К тому же интуиция подсказывала: доступ ко многим из этих документов вскоре будет закрыт. Так и получилось. Свою тетрадь с архивными записями я получил уже через фельдьегерскую связь. Многие бумаги с подписями Сталина, Берии, Молотова, Хрущева опять недоступны для историков. Причин тому несколько. Одна из них - отсутствие нормативно-правовой базы, которая бы регулировала работу исследователя.

- Несколько слов о журнале «Новый Часовой», членом редколлегии которой вы являетесь.

- Первый его номер вышел в 1994 году. Идея издания принадлежит моему другу и коллеге Андрею Терещуку. Вначале «Новый Часовой» - военно-исторический журнал, выпускался коллективом единомышленников на голом энтузиазме и спонсорской помощи. Теперь это признанное в России и за рубежом высокоавторитетное издание Санкт-Петербургского университета. Кстати, на его страницах печатались и наши земляки - кандидаты исторических наук В.Г.Нечепов и Н.И.Баландин.

- Что более всего запомнилось из ваших зарубежных поездок?

- Пожалуй, неподдельное горе, слезы пожилой немки, ее мольба отыскать могилу отца в России. Это было в Гамбурге, где мы с профессором В.В.Судаковым выступали перед многочисленной аудиторией, а потом демонстрировали документы о судьбе пленных немцев в России. И второй эпизод, уже в Дрездене. Тяжелое впечатление оставила некорректная и чересчур эмоциональная полемика вокруг вопроса о преступлении вермахта в СССР. Увы, до сих пор некоторые немецкие ученые не хотят признать тот факт, что расстреливали, грабили и заживо сжигали наших людей не только СС и гестапо, но и рядовые солдаты вермахта.

- Благодарю, Виктор Борисович, за ваши ответы. Давайте подытожим. Как бы вы оценили роль исторической науки сегодня?

- Я не могу согласиться с расхожим утверждением: «История учит тому, что она ничему не учит». Для всех, кто хочет и готов извлекать уроки из прошлого, она (история) - путеводная звезда в лабиринте современных жизненных коллизий и хитросплетений.

Виктор Борисович отмечает свой пятидесятилетний юбилей. Уже немало сделано и есть чем гордиться. С удовольствием процитирую мнение профессора Г.А.Куманева из его предисловия к книге В.Б.Конасова «Международный комитет Красного Креста - Советский Союз: дорогой сотрудничества и конфронтации (1939 - 1952 гг.)», вышедшей в прошлом году в Москве: «Автор настоящей книги первым среди российских ученых счел своим профессиональным и нравственным долгом провести исследование, которое позволяет снять с Международного Комитета часть необоснованных претензий и надуманных обвинений». Право, этим можно гордиться. Новых вам успехов в научной деятельности, уважаемый Виктор Борисович, творческого долголетия, счастья в жизни. Думаю, что к нашим поздравлениям присоединятся многие.

БУДЕТ ЛИ БАЛ Наташи?

Дворянство - часть нашей жизни. Только прошлой - или и будущей тоже?

Андрей САЛЬНИКОВ

Недавний визит на Вологодчину «народного барона» Э.А.Фальц-Фейна осветили, конечно же, все вологодские издания. И не только, впрочем, вологодские. Книгу «Жизнь русского аристократа», которую привез к нам барон, представляли почти одновременно и Москва - в Историческом музее, и Вологда - в Юго-Западной башне кремля.

Этот визит всколыхнул интерес к дворянам, которые, оказывается, до сих пор у нас существуют. И не просто существуют, а пытаются что-то делать, помогать России становиться на ноги. Самые деятельные из них уверены: без дворян Россия не проживет. Во всяком случае, обещает.

Н.А.Бахметьева, предводитель Вологодского дворянского собрания, считает именно так.

И просит считать визит Э.А. Фальц-Фейна не разовым мероприятием, а частью обширной программы участия дворянства в жизни вологодского общества. Конечно, оно и сейчас не в стороне, но Нина Александровна полагает, что это участие должно - и может! - быть систематичнее, результативнее.

Что в программе? Проведение «Первого бала Наташи Ростовской» для выпускников средних школ.

Название может быть и другим, - полагает Нина Александровна, - главное - суть: сделать для молодых людей праздничным и запоминающимся их вступление во взрослую жизнь. И напомнить, что они родились в стране, богатой красивыми традициями, своеобразной культурой.

Для такого бала, конечно, ламбада не годится. Мазурка, падеспань, падекатр - вот что должна танцевать балльная молодежь. Это будет очень красиво, надо только научить ребят умению танцевать, правильно себя вести...

- На такой бал, - мечтает Нина Александровна, - ребята должны добиваться приглашения, мечтать о нем.

Мечты, кстати, уже имеют опору в действительности. В Череповце работает студия историко-бытового танца, которую организовало Вологодское дворянское собрание. Увлечлась идеей возродить красивые балы хореограф Н.Н.Горохова, ведет занятия, увлекает этим и ребят.

По договору с Российским дворянским собранием готовится к изданию компакт-диск с балльными мелодиями. Оказывается, это очень трудно - подобрать такую музыку, ее почти и не сохранилось. Выйдет компакт - и услышим мы с вами настоящие падеспань и котильон, и на балу увидим, как красивы эти танцы.

Люди, умеющие красиво танцевать, и жить будут красиво и достойно, - в этом уверены те, кто готовит такой бал.

А барон к нам еще придет - обещал. Правда, как говорит Н.А.Бахметьева, его многие в гости ждут, - принц Монако вот недавно приглашал. Так ведь Эдуард Александрович не бросает все, не мчится к монашескому двору только потому, что его туда позвали... А в Вологду его привлекают не только приглашения, но и могилы предков. Он недавно звонил из Цюриха, говорил, что очень у нас ему понравилось. «Я люблю эту часть суши», - сказал барон Фальц-Фейн.

Мы тоже любим. И не только потому, что другой не видели (помните Есенина?). И хотим, чтобы наша земля хорошеела, а не разрушалась. И возрождалась, а не гибла. И потому усилия наших дворян, как кажется, нужно поддержать - и не только на словах. Дворяне ведь - не оппозиция, как подчеркивает Нина Александровна, не политическая партия. Дворяне - часть нашего общества. Без которой мы все становимся беднее. Жаль только, что на реализацию их планов не всегда хватает (а точнее, всегда не хватает) денег.

Впрочем, денег, как известно, не хватает не только дворянам. Но и без них, оказывается, все же можно кое-что сделать - если думать не о себе, любимых, а об общем благе. Как это делают российские дворяне.